

После того, как слова Огивары Акиры упали, Масиро тут же прошел сквозь нескольких человек, открыл дверь заднего сиденья машины и забрался в машину.

— Шиина... —

Сората стиснул зубы и последовал за ним.

Огивара Акира даже не взглянул на двух человек на заднем сидении. Убедившись в местонахождении, он уехал. По дороге он сказал Аояме Нанами: «Открой багажное отделение перед тобой»

. спортивный напиток.

«Если вы не завтракаете, вы будете есть хлеб. Спортивные напитки не подходят для питья больных. Результатом вынужденной гиперактивности является дальнейшее перенапряжение организма и ухудшение состояния, но это может сделать вас немного более энергичным в этом утро."

Аоями Нанами схватил бутылку со спортивным напитком, не подумав: «Спасибо, я...»

«Деньги будут вычтены из твоей зарплаты»

Аоями Нанами сказал: «Да», разорвал пакет с хлебом и откусил. вниз.

От таких зеленых гор и семи морей Сорате стало немного не по себе.

В прошлом Аояма и Нанами были очень независимыми, настолько независимыми, что отказывали кому-либо в помощи и полагались на свои собственные действия, чтобы двигаться вперед, но сегодня они, очевидно, договорились о встрече, чтобы позволить Акире Огиваре забрать ее, и легко согласились. еда, предлагаемая напитками другой стороны.

В прошлом Аояма Нанами была очень нежной девочкой, но сегодня она, если быть точным, была поражена равнодушными словами и тоном Огивары Акиры, но стала похожа на сердитого львенка, даже кушая Движения не такие сдержанные, но есть это своего рода импульс, как укусить добычу.

Сората не знал, что произошло вчера, или почему Огивара Акира сказал, что Аояма Нанами должен потерпеть неудачу, он мог только видеть, что настроение Аоямы Нанами, похоже, сильно изменилось.

Что касается настоящего белого.

С равнодушным спокойствием на лице она отвела взгляд от окна.

...

У двери кабинета актера озвучивания Аояма Нанами вылила полбутылки спортивного напитка, а остальное положила в сумку.

Затем, повернувшись к нескольким людям, он показал очень энергичную улыбку: «Спасибо, я могу сделать это сам, все возвращайтесь первыми.» Акира Огивара усмехнулся: «Я хочу, чтобы люди, которые беспокоятся о тебе, не беспокоились так сильно

. заключается в том, чтобы оставаться на виду у другой стороны, вместо того, чтобы одурачивать ее бессмысленной риторикой. Не тратьте свой разум на такие тривиальные вопросы, идите

. отдал честь, развернулся и пошел в офис сейю.

Маширо, долго молчавший, наконец прошептал: "Ками, она горит."

Лицо Акиры Огивары медленно расслабилось, и он привычно достал портсигар и зажигалку: "Да, в следующий раз посмотрим, как долго она сможет гореть". , хотя у нее не кончится топливо из-за ее молодости, но дров на этот раз действительно недостаточно, — слушая разговор между ними, Сората наконец что-то смутно понял

.

"Слова, которые ты спровоцировал Аояму утром, были преднамеренными?"

Огивара Акира закурил сигарету в двух шагах от него, и небрежно ответил: "Иначе? Если больной от тяжелой работы и талантливый с обычной энергией человек не может избавиться от нее За короткое время Сожгите себя, почему вы преодолеваете такие жизненные трудности? Даже маленький гений позади вас, в тех же условиях, не осмеливается сказать, что может преодолеть это. Сора на мгновение был ошеломлен: нас

?»

Огивара Акира тоже на мгновение опешил, а потом понял, о чем говорит собеседник.

Вчера было приятно произнести имя Акасака Рюноскэ, что действительно весьма подозрительно.

"Ну, прими это как расследование."

Объяснить это дело сложно, и Акира Огивара не удосужился объяснить. Хотя у него много времени, у него не хватает времени, чтобы болтать с кем-то чепухой.

"Тогда вы действительно подошли к Аояме преднамеренно? Почему?"

"По какой другой причине?" Акира Огивара наклонил голову и равнодушно покосился на собеседника: "Она не может принести мне никакой пользы, это может быть только потому, что она мне нравится. , Мне нравятся такие сильные и трудолюбивые девушки, есть ли проблема?»

«Э-э... нет, нет.»

Сората наконец осознал чувство несовместимости, которое испытывала Аоями Нанами в социальной среде, которая уделяет большое внимание расстоянию и эвфемистические выражения, среди которых манера говорить Акиры Огивары действительно захватывающая.

"Я просто хочу спросить, ты обращаешься с Циншанем так... так... как с этим учителем Ся Шизи?"

Хотя он и заикался, некоторые слова не были произнесены, потому что их было трудно выразить. Но Акира Огивара неуверенно понял, и то, как он смотрел на Сорату, немного изменилось.

Кстати, в последний раз он показывал такой взгляд, когда ненавидел Ан Йилунью в кафе, Другими словами, Акира Огивара был готов заставить другую сторону усомниться в его жизни, основываясь на том, что другая сторона сказала.

Однако, увидев, что другая сторона не предъявляла никаких претензий, это было действительно ради обычного беспокойства, Акира Огивара также ответил нормально.

«Кажется, вы узнали Учителя Ся Шицзы. Что ж, она действительно недавно столкнулась с некоторыми неприятностями, но я этого не делал, но она была защищена мной. Это все, что я могу сказать по этому поводу. Хотите верьте, хотите нет. —

А насчет госпожи Аоями, она мне очень нравится, и я не собирался ее баловать, вот и все, —

Сората еще раз попытался приспособиться к этой прямолинейности и неловко поклонился: — Я неправильно понял, спасибо. обращаться с Аоямой вот так."

"...А?"

Услышав слова "спасибо", Акира Огивара наконец повернулся и внимательно посмотрел на Сорату. Сората не мог сдержать дрожь от такого взгляда, который, казалось, смотрел сквозь душу: «Я... я сказал что-то не так

?» Акира Огивара посмотрел на Сорату. глазами, вспоминая сюжет, а спустя долгое время оглянулся и бросил многозначительную фразу. — Тц, скучно, — Сората не знал, что означает это скучное предложение. Я просто смутно чувствую, что если Акира Огивара сочтет это интересным, со мной может быть покончено....На хмуром небе наконец начался дождь.

Акира Огивара вернулся к машине, а Сората и Масиро пошли в ближайший магазин.

<http://tl.rulate.ru/book/92718/3178572>